

Из воспоминаний Е.В.Косминской

И.В.БЕРЕЗИН — ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНЫЙ, ЧЕЛОВЕК РЕДКОГО ОБАЯНИЯ

После кончины академика А.И.Опарина, одного из основателей Института биохимии им. А.Н.Баха АН СССР, встал вопрос о выборе нового директора института. Выбор остановился на кандидатуре член-корреспондента АН СССР И.В.Березине, в ту пору Декане Химического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова и заведующем кафедрой химической энзимологии.

В традиционно-консервативную академическую атмосферу Института с его приходом ворвался свежий ветер перемен. Не все сотрудники восприняли это позитивно: боялись новшеств, "человек со стороны", да еще и химик по образованию.

Будучи много лет референтом Директора Института, меня также волновала эта перемена. Присутствуя в МГУ на торжественном открытии мемориальной доски академику А.Н.Белозерскому, в разговоре с академиком А.С.Спириным, который всегда был очень добр ко мне, я поинтересовалась что же нас ждет. Он сказал мне, что И.В.Березин - талантливый ученый, прекрасный организатор и человек и мне с ним будет хорошо и интересно работать. Он тут же представил меня Илье Васильевичу, как его будущего референта и соответственно рекомендовал. После его характеристики отношения сложились как полное доверие ко мне со стороны И.В. и моя преданность ему до конца его жизни. Вскоре академик Ю.А.Овчинников представил И.В.Березина коллективу сотрудников Института и началась его деятельность на посту Директора ИНБИ.

Прошло пятнадцать лет со дня кончины Ильи Васильевича, но мне трудно отстраненно писать о нем в прошлом времени, слишком свежа память о нем, как о выдающемся ученом и очень добром человеке. Илья Васильевич был человеком очень организованным, он очень четко планировал свое время на всю неделю, чтобы я знала где и когда он должен быть (он называл это "стыковка"). А точек приложения его деятельности было много: познакомиться с работой и проблематикой Института, организовать новую лабораторию инженерной энзимологии, что было совсем не просто: нужны штатные единицы, площади, оборудование, а кроме того приходилось преодолевать известное сопротивление "окружающей среды". Все это он делал тактично, не спеша, как он выражался "степ бай степ". В Институте появилась целая плеяда молодых талантливых ученых - (его учеников) выпускников его кафедры в МГУ, вошедших в состав лаборатории Ильи Васильевича. Стало разрабатываться новое направление - биотехнология / инженерная энзимология: иммуноферментный анализ, биосенсоры, иммобилизованные ферменты и др. За прошедшие годы часть этой молодежи покинула нашу страну, а те кто остались возглавляют проблемные лаборатории: это В.О.Попов, А.И.Ярополов, Б.Б.Дзантиев, А.П.Савицкий, М.Л.Рабинович.

Прошли годы и сейчас профессор В.О.Попов является Директором нашего Института, а его заместителем по науке - профессор А.И.Ярополов.

Илья Васильевич продолжал заведовать созданной им кафедрой химической энзимологии в МГУ, активно сотрудничал с ВКНЦ Минздрава СССР, непосредственно с академиком Е.И.Чазовым, а также работал по программам ГКНТ СССР и участвовал в работе Отделения биохимии, биофизики и химии физиологически активных соединений АН СССР. И.В.Березин являлся постоянным участником и докладчиком на престижных международных конференциях и симпозиумах по биотехнологии.

Велась интенсивная переписка с зарубежными коллегами, а с крупнейшими отечественными учеными его связывали давние дружеские и деловые контакты, как одного из учеников академиков Н.Н.Семенова и Н.М.Эмануэля.

В работе и в общении И.В. был человеком открытым, и лишенным всякого формализма. Ему было свойственно "инженерное" видение ситуации, задание мне было всегда очень конкретным, а т.к. он не привык к тому, что у него есть "собственный" референт, то всякое внимание и помощь воспринимал с благодарностью. Уже через год отношение к И.В. в Институте изменилось кардинально в лучшую сторону.

Он стал действительно руководителем ИНБИ. Его 60-летний юбилей прошел в обстановке сердечности и заслуженного уважения. Институт подарил ему большое керамическое блюдо, в центре которого располагался лев - знак зодиака Ильи Васильевича, а по краям были изображены ферменты, с которыми он работал.

В 1982 г. Илья Васильевич в составе авторского коллектива был удостоен присуждения Ленинской премии за исследования по применению иммобилизованных ферментов для лечения сердечно-сосудистых заболеваний. Казалось бы известность в научных кругах, признание его заслуг, давало ему основания к осознанию своей значительности, но природная скромность никогда не изменяла ему. Когда мы, его сотрудники, подошли к нему после вручения награды в Георгиевском зале Кремля, с букетом цветов, он был смущен и не знал что делать с букетом... Это событие отмечалось в Институте, а потом дома у Ильи Васильевича. Получив приглашение, я с букетом цветов отправилась к нему домой. К моему удивлению дверь в квартиру была открыта и я оказалась в передней, а из комнат доносился шум веселых голосов, звуки музыки, но ни хозяйки, ни самого Ильи Васильевича не было видно. К счастью появился сын Ильи Васильевича - Василий - который, как лоцман препроводил меня на кухню, где хлопотала жена Ильи Васильевича - С.Н.Ананченко. Затем я увидела Илью Васильевича, который только-что расцеловался с очередным гостем и уже открыл объятия для следующего, которым оказалась я. Никакого церемониала или величания не было и в помине. Все просто, по-дружески. Все знают по какому поводу собрались, каждый ведет себя как ему удобно. Народу было очень много, все плавно перетекают из одной комнаты в другую, находя себе интересного собеседника. Здесь и студенты и аспиранты, сотрудника Кафедр; МГУ и ИНБИ, а также и друзья - академика: Н.А.Платэ, В.А.Кабанов, Х.Х.Ениколопов. Всем весело и непринужденно, все общаются между собой, по мере надобности подкрепляясь у накрытого стола.

В 1984 г. отмечался 50-летний юбилей Института. Душой этого мероприятия стал И.В. За годы пребывания на посту Директора он проявил свои высокие душевные качества, научную эрудицию, умение брать на себя ответственность, проявлять заботу о сотрудниках и эти качества были по достоинству оценены.

Однако то, что Илья Васильевич с юных лет пошел добровольцем на войну и, как он говорил: "прошагал от Москвы до Берлина с минометом на плече", был контужен – что не могло не отразиться на его здоровье. Болезнь сердца, которое не умело быть равнодушным, он мужественно преодолевал, продолжая активно работать, но болезнь не отступала. Лечение в клиниках оказалось не эффективным, требовалась операция по шунтированию, но в те годы это было редкостью. Коллега Ильи Васильевича из США, профессор Берт Вэлли, узнав о его недуге, предлагал ему бесплатно прооперироваться в США, присылал телеграммы, но Илья Васильевич оттягивал решение, колебался и в результате скончался дома 5 июня 1987 г. Эта печальная новость никого не оставила равнодушным. Все искренне скорбели о потере замечательного ученого и человека. В Институте - траур. Прощание и гражданская панихида в зале ИНБИ; а затем на Химфаке МГУ. Проводить Илью Васильевича в последний путь пришло очень много народа. Были речи, воспоминания, море цветов. Его гроб несли его ученики длинными коридорами МГУ и весь путь следования

этой траурной процессии был усыпан цветами, которые бросали на пол все, кто пришел проститься с Ильей Васильевичем. Всегда трудно свыкнуться с мыслью, что человек, который только-что был среди нас и вот ушел навсегда. Думаю, что память о нем сохранится у всех, кто так или иначе соприкасался с ним.

Не надолго пережила Илью Васильевича его жена - Софья Николаевна, а вслед за ней скорпостижно скончался и его сын.

2003